

Е. Д. Смирнова

НЕКОТОРЫЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРГУМЕНТАЦИИ¹

Уточняется понятие аргументации. Рассматриваются соотношение категорий истинности и осмысленности, роль методов семантического анализа смысла и значения в обосновании высказываний.

The article specifies the notion of argumentation. The correlation of categories of truth and meaningfulness, the role of the semantic analysis of meaning and denotation in the justification of statements is taken under review.

Остановлюсь прежде на трактовках предмета теории аргументации. При рассмотрении таковых в соответствующей литературе бросается в глаза их разноречивость. Можно выделить некоторые линии. 1. Аргументация понимается как методы, приемы обоснования определенных положений. Обоснование включает дедукцию, но не сводится, естественно, к ней. Обосновывать можно и с помощью примера, факта, на основаниях определенных аналогий и т. д. 2. Иногда аргументацию толкуют настолько широко, что фактически отождествляют ее с коммуникативной деятельностью или какими-то ее аспектами. 3. Наконец, отождествляют ее с риторикой — с методами и приемами убеждения в широком смысле.

Но, с моей точки зрения, обосновать верность какого-то положения и убедить кого-то принять его — разные вещи. Убеждать кого-то принять нужное вам решение, можно и прибегая к софистическим приемам (что и делается нередко) и учитывая настроение, установки, симпатии и антипатии убеждаемого лица (лиц). Все это область прагматики — в широком смысле. Процесс убеждения включает элементы красноречия и может учитывать и определенные аспекты коммуникативной

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 06-03-00276а.

деятельности людей, «языковые игры», могут использоваться и определенные приемы аргументации, обоснования, даже доказательства (тем более, если доводы обращены к рационально настроенным лицам). Но это отнюдь не означает, что задача аргументации — убеждать, вырабатывать решения, что она является теорией принятия решений и т. п.

Следует также различать основания, задачи и принципы теории аргументации и то, что может включать аргументативный процесс. В ходе аргументативного процесса могут включаться элементы различных областей: мы можем обращаться к определенным теориям, основоположениям, могут учитываться определенные аспекты теории речевых актов, вопросно-ответные ситуации, методы поиска способов обоснования, доказательства и т. д. Но сам предмет теории аргументации должен отличаться от задач теории речевых актов, риторики, прагматики. Аргументация не превращается в теорию методов убеждения.

Аргументация может включаться в контекст коммуникативной деятельности, но от этого она сама не превращается в «языковые игры» и ее законы и правила не становятся законами и правилами коммуникативной деятельности. Аргументация может включаться в убеждение кого-то (например учеников в классе или ученых) в истинности каких-то положений, но от этого она не превращается в теорию приемов и методов убеждения, в риторику.

Рассмотрим некоторые логико-семантические аспекты, которые, на наш взгляд, связаны с аргументацией.

Интересно, что смысл утверждаемого положения, его понимание зависят часто от его семантической интерпретации, от способов логического обоснования его. Мне представляется, что с такого рода моментами мы уже имеем дело в случаях восстановления энтимем. От способа восстановления энтимемы, от того, к каким посылкам прибегаем (а они могут быть разными), зависит смысл, который мы получаем в заключении. «Эта собака — дог, так как она пятнистая». Заключение верно, если принимать, что только доги

пятнисты. А если это не так, то она, может быть, и не дог, но пятнистая собака иной породы. От способа обоснования зависит оценка утверждаемого.

Еще любопытнее складывается ситуация, когда, чтобы понять смысл утверждаемого, ищем посылки, из которых, мы полагаем, оно вытекает. К. Бальмонт приводит анализ-обоснование Эдгаром По утверждения Буало «Безумнейший всегда (часто) довольней (счастливей) всех других», которое, видимо, удивило Э. По. Каков смысл такого утверждения? Безумие — несчастье, беда. В чем же тогда «довольность» («счастливость»)? Эдгар По пробует уяснить это с помощью выявления предпосылок утверждаемого. «Неведение глубокое (столь глубокое, что не осознает самого себя) ведет к довольству, счастью» (неведению бед, страданий мира сего, неведению своего собственного состояния). А безумнейший таким неведением наделен, и это раскрывает (показывает) смысл, который вкладывается в рассматриваемое утверждение. Но несколько иной смысл получаем, если предполагать, что только безумнейший наделен таким глубоким неведением (или наделенный таким полным неведением безумен), то по третьей фигуре следует только (как у самого Буало): «Безумнейшие часто довольнее всех других» (т. е. некоторые безумные довольней всех других людей). Можно рассмотреть и другие варианты.

В таких случаях обоснование утверждения заключается в поиске понятия, обуславливающего, на наш взгляд, определенную связь *S* и *P* утверждаемого положения и выступающего тем самым в роли среднего термина умозаключения.

Отметим, что и в художественном, даже поэтическом, тексте обоснование (и тем самым раскрытие смысла) высказываемого также может присутствовать. «Быть знаменитым некрасиво». Как же так? Казалось бы, вполне «красиво»: цветы, аплодисменты, почитание и т. п. Но «цель творчества — самоотдача, а не шумиха и успех». Т. е. шумиха, успех и т. п., сопровождающие знаменитость, не совместимы с целью творчества. «Но надо жить без самозванства...» и т. д. Сказан-

ное обосновывает утверждение «Быть знаменитым некрасиво» и раскрывает его смысл: в каком смысле, почему?

Надо отметить, что построение аргументации не исключает учета определенных прагматических моментов. Здесь семантика сама предполагает некоторые прагматические моменты. Прежде всего это учет предпосылок (иногда они «стоят за экраном»), предпосылок возможности истинностных оценок высказываний и условий их истинности. «Гамлет — принц датский, а не индийский» можно обосновать ссылкой на текст Шекспира. Предполагается, что речь идет об этом литературном герое. А «Гамлет черноволос»? Учет принимаемого универсума рассмотрения становится предпосылкой условий осмысленности и возможности истинностных оценок утверждаемых положений.

Но в качестве пресуппозиций осмысленности и возможности истинностных оценок утверждаемых положений (и, соответственно, возможности применения к ним логических рассуждений) могут выступать принимаемые постулаты теорий, некоторые общие основоположения, постулаты значений и, наконец, знания диспутирующих, принимаемые ими положения и т. д. Последнего рода допущения относятся к области скорее прагматики, а не семантики. Процесс аргументации не исключает учета такого рода моментов. Смысл утверждаемых положений может зависеть от определенных прагматических аспектов. Как отмечалось вначале, теория аргументации (не сводимая к доказательству) как теория обоснования положений может включать учет различного типа предпосылок — как предпосылок, относящихся к областям рассматриваемых теорий, так и к принимаемым способам обоснования, принимаемым способам логических рассуждений.

Как известно, гильбертовские идеальные высказывания математики относятся, в отличие от действительных высказываний, не к подлинным объектам математики, а к фикциям (типа бесконечно удаленных точек проективной геометрии или множества всех множеств и т. п.). Такого рода высказывания об «идеальных элементах» не имеют самостоятельного

значения в изоляции и не могут оцениваться как истинные или ложные. Смысл они обретают лишь в контексте всей теории. Соответственно, все эти моменты следует учитывать как предпосылки в ходе аргументации. Применение обычных законов логики к указанному рода высказываниям требует соблюдения определенных условий, введения определенных «заградительных мер» [1; 2]. Речь идет об аргументации, доказательствах, допустимых в рамках определенных концепций. В рамках иных подходов, при иных предпосылках придется, наоборот, жертвовать определенными логическими средствами, логическими принципами и законами.

Для Б. Рассела высказывания о бесконечных множествах как завершенных (актуально представленных) — типа высказывания «Все высказывания истинны или ложны» — лишены смысла (senseless). Естественно, от такого рода моментов зависит аргументативный процесс. Они включаются, учитываются в ходе процесса аргументации и тем более — доказательства. При расселовском подходе указанного рода высказывания, соответственно, не могут оцениваться как истинные или ложные. Таким образом, выступает связь осмысленности, принимаемых критериев осмысленности и условий и возможности истинностных оценок.

В процессе аргументации мы нередко выявляем, уточняем смысл утверждаемого, чтобы знать условия его истинности. В этом аспекте связь истинности осмысленности выступает на первый план.

Поскольку мы ставим задачу обоснования некоторого положения, т. е. обоснования его истинности, неперенным условием становится уточнение условий приписывания высказываниям предиката истинности (тем более с учетом семантической интерпретации высказываний различного типа).

Если в качестве экспликации такого рода условий принимается схема А. Тарского, то надо учитывать:

1. Эта схема отвечает корреспондентской концепции истинности, и за экраном остаются моменты, связанные с когерентными аспектами: учетом контекста теории, в котором фи-

гурирует высказывание, субъекта, оценивающего высказывание, его знаний, установок и т. д.

2. Необходимо в ходе аргументации уточнять смысл, характер верифицирующего предложения p .

В некоторых случаях речь пойдет о пересмотре схемы T — в зависимости от типов верифицирующих высказываний, от их логико-семантических параметров.

3. Наконец, схема задает условие истинностной оценки высказывания, взятого в изоляции. Но многие высказывания приобретают, как мы видели, смысл в контексте теории. Взятые в изоляции — как гильбертовские идеальные высказывания — они не имеют смысла (senseless) или не получают истинностной оценки в силу невыполнения определенных presupпозиций (остающихся вообще за экраном).

Все это не может не учитываться в ходе процесса аргументации. Рассмотрение этих вопросов должно включаться в теорию аргументации.

Наконец, принимаемые методы семантического анализа смысла и значения также играют существенную роль при анализе и обосновании высказываний. Так, в контексте расселовской теории дескрипций «Гамлет» не будет подлинным собственным именем, но является скрытой дескрипцией. Соответственно любые высказывания, содержащие такого рода дескрипции, превращаются по правилам контекстуального определения дескрипций в конъюнкцию трех высказываний и приобретают истинностную оценку в зависимости от истинности или ложности каждого из членов конъюнкции. При иных подходах мы имеем дело с концепциями истиннозначных провалов (gap) и, соответственно, с индетерминированными высказываниями.

Теория аргументации занимается приемами и методами обоснования утверждений, обоснования их истинности или ложности и в ее поле входит рассмотрение логико-семантических аспектов аргументации.

Список литературы

1. *Гильберт Д.* О бесконечном // Основания геометрии. М.; Л., 1948. С. 338—365.
2. *Смирнова Е. Д.* Логика и философия. М., 1996.

